

А

М.А. ОСОРГИН

Владимир Маяковский. Для голоса

Гос. изд. РСФСР. Берлин, 1923

В. В. Маяковский: pro et contra / Сост., вступ. статья, коммент. В. Н. Дядичева. -- СПб.: РХГА, 2006. (Русский Путь).

OCR Бычков М. Н.

Эта уже не новая книжка, великолепно изданная в берлинской типографии Лутце и Фогта, и не просто иллюстрированная, но -- как на ней и обозначено -- сконструированная художником Лисицким, невольно наводит на размышления совершенно особого рода. О ней почти не было зарубежных отзывов, потому что о Маяковском принято говорить aut male aut nihil {либо плохо, либо ничего (*лат.*)}. -- *Ред.*}, как о талантливом поэте на казенной службе, и критика ставит его за одну скобку с Демьяном Бедным, Серафимовичем, Брюсовым.

В известном смысле, конечно, они и стоят за одной скобкой, но только за политической и моральной, а не за художественной. Брюсов -- поэт выдохшийся; Серафимович -- прозаик -- вообще никогда в больших водах не плавал. Демьян Бедный -- ловкий фельетонист-баснописец, типа провинциально-уличного, злободневный сатирик, о котором, как о творце и поэте, говорить не приходится. Но Маяковский стоит, конечно, совершенно особо.

Блеска настоящей гениальности, не раз сверкнувшей в культурнейшем Андрее Белом и в некультурнейшем Сергее Есенине, -- в Маяковском нет, но исключительная даровитость его вне всякого сомнения. Он высокий мастер кованого, дерзкого, нового стиха, бьющего по хилым головам и раздражающего тех, кому удары адресованы. Лирики Маяковский чужд; он поэт не только "борьбы", но и кровавой драки, поэт вызова, наглого удара, не попадающего мимо. Когда пора политических оценок пройдет и художественная критика снова попытается быть беспристрастной, тогда, за отметенным поэтическим мусором, в числе оставшихся окажутся на равной степени признания и "белогвардейка" Марина Цветаева, и "коммунист" Владимир Маяковский -- оба наиболее сильные, хотя и "гражданские", поэты последних лет. Я надеюсь не обидеть Марины Цветаевой, поэтессы значительно более широкого и более литературного размаха, таким сравнением с ее талантливым гражданским антиподом.

У Маяковского нет шаблонных слов; если даже он берет шаблонные коммунистические девизы, - он переплавляет их тупую ржавчину в поэтическую сталь. У него новая напряженность даже в забитом слове:

Грудью вперед бравой!
Флагами небо оклеивай!
Кто там шагает правой?
Левой!
Левой!
Левой!

Когда ему нужен барабан, он не ищет сочетания барабанных слов, а из сочетания звуков родит призывную дробь:

Дней бык пег.
Медленна лет арба.
Наш бог бег.
Сердце наш барабан.

И стоит, например, сравнить слащавые вздохи о голоде других поэтов со строками Маяковского, чтобы понять всю бездну различия поэтических мироощущений:

Сына?
Отца?

А